

Ду Юань перестал играть с кольцом на пальце, остановился, перевел взгляд на Лонг Ге, презрительно посмотрел на него, совсем не удостоил его взглядом, и сказал с презрением: "С кем это наши молодые господа братаются? Не тебе об этом заботиться".

Это довольно величественное замечание шокировало брата Лонга. Его ноги и ступни были немного слабы, но он все же изо всех сил постарался выпрямиться и любезно ответил: "Действительно, мы не можем контролировать, кому ваш молодой господин приходится братом, но я здесь. Когда я это делал, я не знал, что Фэн Цайцзе - брат вашего молодого господина, поэтому я попросил Хозяина Зала Ду помочь мне ходатайствовать перед молодым господином. Не позорьте меня, братья".

"Брат Лонг, ты ошибаешься. Дело не в том, что наш молодой господин хочет смутить вас, братья. Это молодой господин Фэн не хочет вас отпускать. Я лишь выполняю приказ, а другие не имеют права принимать решения". Люди на дороге знают, что Фэн Цайцзе - не мужчина. Это раздражающий персонаж, с которым так и хочется пошутить. Когда ты решишь поиздеваться над ним, знай, что ты закончишь вот так".

"Дворцовый мастер Ду, я прошу вас спасти нас, братьев. Я знаю, что Тяньмэнь имеет большой престиж в преступном мире и на белых дорогах. Пока Тяньмэнь готов защищать людей, никто не сможет сдвинуться с места, поэтому я прошу Ду Хозяина зала спасти нас."

"Тяньмэнь действительно имеет большой престиж в подземном мире и на белых дорогах, и он действительно способен сохранить людей, которые готовы защищать, но ты не тот человек, которого мы готовы защищать, поэтому мы этого не делаем."

"Хозяин зала Ду".

"Брат Лонг, вместо того, чтобы умолять меня здесь, лучше подумай о том, как вымолить прощение у мастера Фэна. Если он простит тебя, все будет хорошо. Если он не простит тебя, тебе будет очень плохо".

Услышав это, брат Лонг встревожился, поэтому ему пришлось спастись другим способом: "Я хочу увидеть вашего молодого мастера и поговорить с ним с глазу на глаз".

"Извините, наш молодой господин в последнее время очень занят, и у него нет времени на встречи с неважными людьми, поэтому вы не можете записаться на прием". Ду Юань ответил очень просто, всегда выглядя величественно и благородно, без всякого сочувствия на лице. Невозможно быть мягкосердечным.

"Ду Юань, какое отношение ты имеешь к своему брату?"

"Это не смущение, а приказ действовать. Я по приказу молодого мастера выполняю приказы мастера Юя, у мастера Фэна есть приказ, и я должен забрать тебя раньше него."

Брат Лонг знал, что переговоры больше невозможны, а также знал, что Фэн Цайцзе не может его отпустить, поэтому он хотел сделать сильный ход первым и ударить Ду Юаня по голове как можно быстрее.

Ду Юань сидел неподвижно, крепко сжимая кулак одной ладонью, затем энергично выкручивал запястье, затем тянул его вперед и бил одной ногой по животу.

"А-а" Длинный брат был отброшен на землю, но он не был убежден, быстро встал и хотел

драться, но на этот раз он не мог стрелять так гладко. Два человека, стоявшие за Ду Юанем, вышли. Снова повалили его и яростно наступили на землю. Он может только сильно бороться: "Отпустите меня, отпустите".

Однако, в процессе борьбы, ручка для записей в его кармане выпала и покатилась по земле.

Он хотел протянуть руку и вернуть диктофон, но кто-то оказался быстрее и отобрал диктофон.

Ду Юань резко увидел записывающее перо, поэтому он быстро поднял его, посмотрел на него в руке и обнаружил, что это записывающее перо. Даже если бы он не слушал, он мог бы догадаться, что находится внутри: "Если я правильно догадался, это должно быть очень важной уликой".

"Отдай его мне." Лонг Ге отчаянно попытался вернуть диктофон, но его сильно наступили на землю, и он никак не мог встать.

Если диктофон пропал, значит, пропали и 500 миллионов, и все остальное.

"Эта вещь, на мой взгляд, больше всего подходит для молодого мастера Фэна.

Я приму его на время. Если молодой мастер Фэн захочет вернуть его вам, тогда я верну его вам". Ду Юань принял записывающее перо. В кармане было видно, что оно не было возвращено.

"Верни его мне быстро".

"Почему ты беспокоишься об этой ручке? В этой ручке должно быть что-то важное для тебя. Я думаю, мастер Фэн будет очень рад увидеть эту ручку". Он счастлив, и наш молодой мастер тоже будет счастлив".

"Ду Юань, ты ублюдок, верни ее мне быстро". Брат Лонг уже был расстроен, понимая, что не в силах переломить ситуацию, но он все еще изо всех сил пытался бороться с чудовищем.

Когда перо доберется до места Фэн Цайцзе, не только ему, но и Танг Фэю тоже придет конец, и никто не сможет получить этот миллиард.

Ду Юань не рассердился, когда его оскорбили таким образом. Он все еще сохранял злобную улыбку. Он засунул руки в карманы брюк и холодно приказал: "Отправьте всех этих людей в больницу, а молодого мастера Фэна пусть придут допрашивать. Держите его, пока он не станет послушным, и вместе отведите его в больницу".

"Да."

Отдав приказ, люди в черных костюмах, стоявшие неподвижно, начали поднимать всех, кто лежал на земле, и задерживать их снаружи.

Брат Лонг все еще сопротивлялся, но его держали два человека, и он никак не мог вырваться. Ему пришлось злобно выругаться: "Ду Юань, они все на дороге, почему ты так агрессивен?".

"Брат Лонг, ты снова ошибаешься. Мой путь отличается от твоего. Даже если вы идете по одному пути, ты можешь не думать ни о ком, не говоря уже о том, что ты занимаешься самобичеванием и не можешь никого винить. У меня и сейчас есть дела. Не трать на тебя время, мы скоро увидимся". Ду Юаню было лень говорить дальше и он ушел.

"Ду Юань." Лонг Гэ не хотел отпускать его и крикнул ему вслед.

"У тебя есть еще что-нибудь? Я не могу тебя отпустить. Если ты хочешь увидеть молодого господина, то это невозможно.

Если ты хочешь, чтобы братья хорошо поели, то это вполне возможно".

"Если это ты, у тебя может быть аппетит?"

"На твоём месте я бы не стал так глупо провоцировать Фэн Цайцзе. Крылья недостаточно богаты, а ты хочешь взлететь выше неба. Разве ты не знаешь, как это высоко, если упасть с высокого места, это будет очень жалко?" Никто.

"Хватит, не говори больше этих холодных слов".

"Ладно, не говори, в любом случае, твои дела не имеют ко мне никакого отношения". Ду Юань все еще не проявлял признаков гнева, и отдал приказ: "Пойди в ресторан получше и попроси их хорошо поесть. Все расходы считаются моими".

"Да, Хозяин Зала."

Два человека, державшие брата Лонга, увели людей после получения приказа.

Ду Юань стоял на месте и смотрел, как все уходит. Затем он достал свой мобильный телефон и позвонил Фэн Цайцзе, чтобы сообщить ему о ходе дела: "Мастер Фэн, брат Лонг, я поймал его. Я жду, когда поймаю Танг Фэя. Когда я прибуду, я отправлю их всех перед вами. Я получил известие, что Танг Фэй уже на пути в аэропорт. Я все сделаю идеально".

"Очень хорошо, я буду ждать". сердито ответил Фэн Цайцзе, затем положил трубку, презрительно улыбнулся и сказал про себя: "Танг Фэй, если ты хочешь бежать, ты должен спросить моего согласия. Не согласен?"

Се Цяньнин взял ужин и просто вошел. Услышав, что он разговаривает сам с собой, он спросил: "Маленькая обезьянка, о чем ты говоришь в одиночестве?"

"Да ни о чем, просто счастлив, вот и говори об этом. Ух ты, я могу есть, здорово, я почти умираю от голода". Он намеренно преувеличил слова, на самом деле, видеть ее было радостнее.

"Я помню, ты всего два часа назад пил куриный суп. Почему ты скоро проголодался и все еще умираешь от голода?" Она достала ужин, дразня его, на самом деле, она знала, что он преувеличивает. .

Пока он счастлив, он может говорить что угодно.

"Я голодал два дня живым. Вкус действительно неприятный.

Если бы не неудобства, связанные с ногами и ступнями, я бы пошел в большой ресторан, чтобы вдоволь поесть. Жаль, что теперь у меня сломана нога и я могу только лежать. В больнице грустно".

"Не будь таким грустным, скажи мне, в каком ресторане ты хочешь поесть, и я куплю его для тебя".

"Не хочу, чтобы ты уходил, просто оставайся послушным, я не хочу, чтобы у тебя были несчастные случаи. Недавно ребенок стал послушным, ты пнула маму, подойди и потрогай отца, чтобы узнать, скучаешь ли ты по отцу?". Фэн Цайцзе внезапно перестал торопливо есть, но протянул руку, чтобы потрогать уже слегка приподнятый живот Се Цяньнин.

Се Цяньнин не могла не потрогать живот, ее лицо было наполнено любовью новой матери. "Доктор сказал, что должно пройти не менее трех месяцев, прежде чем ребенок начнет двигаться, поэтому сейчас ты ничего не чувствуешь. Дело не в том, что ты умираешь от голода. Да, ешь".

"Хорошо, съешь что-нибудь, ты поешь со мной". спросил он, как ребенок.

"Я знаю, поэтому я попросила тетю Чжоу приготовить на двоих, иди и попробуй". Она сама его накормила.

Он открыл рот и ел с наслаждением: "Теперь я чувствую аромат во всем, что ем, особенно в том, что ты принесла мне лично".

"Лови языком, продолжай есть! Кстати, ты только что бормотал себе под нос из-за того, что произошло?" Она вдруг вспомнила об этом, поэтому попросила его понять, пока кормила его, и время от времени откусывала сама.

"Те бандиты, которые избили меня, арестованы. Кто-то отвезет их в больницу для допроса. Возможно, даже Танг Фэя заберут вместе с ними".

Хотя он сказал, что это возможно, он был уверен, это было точно.

"Кто помог тебе поймать этих ублюдков, Юй Цзыцян?"

"Когда этот Юй Цзыцян закончит работу за меня, боюсь, что другие успеют сбежать". Фэн Цайцзе немного погрузился, когда сказал "Юй Цзыцян", возможно, из-за недопонимания, поэтому это решение всегда не может быть открыто.

Се Цяньнин слышала, что он жалуется, поэтому она хмыкнула и спросила: "А что, ты опять поссорился с Юй Цзыцяном?".

"Я не хотел с ним ссориться. Я просто попросил его помочь мне достать фотографию брата Лонга. Я еще не получил ее. Все его поймали".

"Пожалуйста, осталось меньше дня, как ты можешь просить кого-то достать ее для тебя? Кроме того, Юй Цзыцян не специализируется на этом. Он должен быть немного неумелым, чтобы все сделать, естественно, это займет немного больше времени."

"Так что я не рассчитывал на него, поэтому позвал на помощь других людей".

"Кого?"

"Великий ветер".

"Ах, Великий ветер вернулся, где он?" Се Цяньнин был немного взволнован, думая, что сможет увидеть своего старого друга, но кто знал, что это не что иное, как радость.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082032>